

18+

две жизни

A woman with long hair is shown from the chest up. The left side of her hair and the background behind her are a vibrant cyan color, while the right side is a bright red. She is looking down and to the right with a slight smile. She is wearing a black top on the cyan side and a red top on the red side.

**Таша
Брагина**

Таша Брагина

Две жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62704378

ISBN 9785005160218

Аннотация

Повесть «Две жизни» о том, как меняется наше будущее в зависимости от выбора в настоящем. В одной жизни она – Агния, в другой – Инга. В одной жизни живет с мамой в деревне, в другой – в городе с отцом. Параллельные жизни в какой-то момент сходятся. Но кто останется: Агния или Инга?

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Начало	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Две жизни

Таша Брагина

© Таша Брагина, 2020

ISBN 978-5-0051-6021-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Агния сидела на крылечке, положив голову на плечо бабы Шуры, и внимала ее словам.

«Каждый сам выбирает дорогу, по которой идет в течение всей жизни. Одни постоянно сомневаются, верным ли путем идут, другие действуют не раздумывая, как говорится, прут напролом. Вспомни, как в сказках: Направо пойдешь – коня потеряешь, налево пойдешь – жизни лишишься. Нет таких, кто ничего и никого не потерял, но нет и тех, кто ничего не нашел. От рождения нам уже многое дано: родители, бабушки и дедушки, братья и сестры. С возрастом мы обретаем друзей, любимых, обзаводимся собственным потомством. Происходит смена поколений. Но выбор преследует каждого из нас. Мы выбираем как поступить, что сказать, от чего отказаться во имя большего и, на наш взгляд, лучшего. Не все в нашей власти, в любом случае необходимо приложить усилия на выбранном пути. Иногда лучше отдаться воле случая, чтобы жизнь сделала выбор за нас».

Часть 1. Начало

Инга родилась в семье богатых родителей, точнее, разбогатевших. Отец девочки – Егор Кузьмич – выходец из деревни. Но только физически. Душой и мыслями Егор с детства был городским жителем, способным на большие, серьезные дела.

Помаявшись из-за отсутствия каких бы то ни было перспектив, юноша рванул в ближайший к деревне город, точнее, городок, бывший ранее поселком городского типа. Рванул не один, а в охапку с молодой невестой Мартой, будущей матерью его единственной дочери. Тогда, много лет назад, ни о каком материнстве-отцовстве речи не было. Молодые, а точнее Егор, мечтали устроиться в городе, получить работу, купить квартиру. Первое время Егор был согласен жить в простенькой однокомнатной квартирке или даже в комнате в общежитии.

Собрали скромные пожитки и накопленный капитал из заработанных и снятых со сберкнижек родителей. С огромными надеждами молодая семья отправилась покорять большой мир. Егор не собирался останавливаться на малом, рассматривая городок как перевалочный пункт. Удачно вложился в строительство жилья на этапе котлована. Дом был готов к заселению уже через полгода. К этому времени Марта оканчивала бухгалтерские курсы. Идея принад-

лежала, конечно же, Егору, а стимулом для девушки послужило стремление быть лучшей для своего мужчины и соответствовать его честолюбивым планам.

Сам Егор успел поработать и в охране, и барменом, и продавцом на рынке. Новые знакомые общительного, обаятельного молодого человека пристроили его в единственную в городе туристическую фирму. Быстро обучаемый Егор с первых дней показал себя ответственным и надежным сотрудником. Он мгновенно угадывал потенциальных клиентов и ненавязчиво рекомендовал тот или иной тур в зависимости от их материальных возможностей. Со знанием дела расписывал все плюсы и минусы своих предложений, и ни один клиент не ушел от него недовольным или разочарованным. Вскоре молодого сотрудника «передавали из рук в руки» по сарафанному радио. Немного позже с документом об окончании бухгалтерских курсов на ту же фирму пришла Марта.

Проработав два года в турфирме, Егор заскучал в маленьком городке. Он лелеял мечту уехать с женой на юга, планируя открыть собственную гостиницу для отдыхающих. Марта высказывала опасения, что они могут прогореть, но глядя на красавца мужа, видела в его глазах твердую уверенность и понимала – отступить некуда.

Сама Марта, миниатюрная, хрупкая блондинка с застенчивым взглядом и робкой улыбкой, сколько себя помнила, была нерешительной и просто плыла по течению жизни. Ее

воспитывали в строгости, прививая трудолюбие и послушание. Мать жалела и оберегала дочь от жесткого, местами жестокого отца и двух старших братьев, постоянно тиранивших малышку. Она была только рада выдать Марту за своего – деревенского, и передала дочь из рук в руки Егору.

Временами Марта чувствовала себя женой декабриста и боялась разочаровать мужа. А втайне от него мечтала о ребенке. Еще девочкой она представляла свою семейную жизнь в деталях, и ребенок всегда был в центре ее представлений. Ранние подъемы ее не пугали, в деревне приходилось вставать и до восхода солнца. Готовила она с удовольствием, запоминала секреты кулинарного мастерства, наблюдая, как кухарничает мама. Отец любил вкусно поесть, и мать фантазировала и выдумывала блюда из кур, яиц, свинины и овощей. Благо, все необходимое было под рукой. А главный секрет – травы для аромата. Их мама собирала сама. Фрукты с деревьев шли в желе и варенье. Марта с закрытыми глазами могла нарезать овощи для супа и на глаз определить пропорции ингредиентов.

Внешне Марта отличалась от большинства деревенских девушек: маленький рост, тонкая талия. Егор часто шутил: «Ты моя карманная женщина. Не такая, как все остальные. Ты особенная!» Марте это льстило, а в последнее время она все чаще стала задерживаться у зеркала, представляя, как прикладывает малыша к груди, но беспокоилась из-за ее маленького размера. Хватит ли ребенку молока? Никаких сме-

сей в ее семье не признавали, все в деревне кормили только грудным молоком до года, двух, а кто и до трех лет.

На ее робкие намеки «не пора ли подумать о потомстве» Егор решительно заявлял, что сначала нужно встать на ноги, купить квартиру никак не меньше трехкомнатной, а лучше сразу дом. И Марта в очередной раз делал вид, что согласна подождать еще, и с понурым видом шла прибираться и без того идеально чистую квартиру. Без дела она не сидела никогда – деревенская привычка. Но там всегда было чем заняться, не заскучаешь. Работу в турфирме, куда ее устроил муж, девушка не любила, но выполняла безупречно, дабы не подвести Егора, поручившегося за нее.

Собрав волосы в конский хвост (в деревне она быстрыми заученными движениями сооружала на голове пучок), Марта придирчиво рассматривала себя в зеркале. Молодая, не красавица, но вполне себе привлекательная. Серо-голубые глаза, небольшой, чуть вздернутый носик, острые скулы (про такие говорят – выразительный профиль), не густые, шелковистые на ощупь волосы пепельного оттенка и ничем не выразительные губы – две тонкие ниточки. Где-то она прочла, что тонкие губы присущи безвольным, бесстрастным натурам. Марта, уже переехав в город, красила их ярко-красной помадой, а однажды чуть было не решилась на татуаж, но представив себя с новыми губами, поняла, что перестанет узнавать себя в зеркале, и примирилась с тем, что дала ей природа. В деревне ей бы и в голову не пришло

заниматься такими пустяками, украшать свою внешность. Она бы всю жизнь жила в деревне среди овец и коз, но для будущего ребенка желала другой судьбы. Марта не забывала родителей и братьев, регулярно навещаясь в родной дом. Привозила продукты и сладости. Мама, Александра Ильинична, гордилась своей девочкой: «Выбилась в люди». Даже отец, нет-нет, да и кидал на дочь восхищенный взгляд. А братья улавливали незнакомый им ранее блеск в глазах и решительность во взгляде. Ее когда-то тусклые, собранные в пучок волосы мышиного оттенка, сейчас казались гуще и ярче – профессиональная работа мастера.

В каждый свой приезд Марта отмечала, как стареет мама. При взгляде на нее не раз возникало желание все бросить и остаться. Марта разрывалась между мамой и мужем, одним домом и вторым. Как ни жаль ей было маму, как ни рвалось сердце при мыслях о ней и о родном доме, обязательства перед мужем и их пока еще неполной семьей перевешивали прежнюю жизнь. Та сменила направление, потекла по другому руслу. Менялась и сама Марта. Из затюканной отцом и братьями серенькой мышкы она превращалась в цветущую молодую женщину, вылупляясь, как бабочка из кокона. Мужчины все больше обращали на нее внимание, оглядывались при встрече. Марта смущалась, заливалась краской, ни на минуту не забывая о муже. В гостях, на деловых встречах, везде и всегда они были вместе – образцовая пара.

Первые годы в браке Марта предохранялась – пила таб-

летки. Муж возложил на нее эту ответственность. Егор хорошо зарабатывал, и молодая женщина решила – пора. Она перестала принимать таблетки, и вот уже две недели чувствовала тошноту и сонливость. Скоро и Егор заметил бледность на ее лице и отметил постоянную слабость, предлагая сходить к врачу. Марта только отмахивалась – переутомилась, много работы. Они действительно работали почти без выходных. Егор брал на себя всех капризных, но состоятельных клиентов. «Накопим денег, откроем свое дело», – убеждал он жену. Марта, глядя в горящие глаза мужа, всегда заражалась его энтузиазмом.

Они познакомились еще детьми. В деревне все друг друга знают и ничего невозможно скрыть от соседей. Но Марта не жила здесь постоянно. В городке по соседству с красивым названием Ясногорск обитала ее родная тетка, которая в свое время и предложила дать новорожденной имя Марта. «Сколько можно называть Машами, Людами, Олями, Танями, – убеждала она брата и невестку. – И родилась наша девочка как раз в марте. А когда племяшка подрастет, я заберу ее к себе, пусть в городе учится. Я живу одна, вдвоем веселее будет. Выучится, найдет работу, глядишь, и замуж удачно выйдет. А в деревне что ее ждет? Руки в цыпках, обгоревшая на солнце кожа и постоянный запах навоза». Сошлись на том, что девочка будет учиться в городе, а на каникулы приезжать домой, помогать матери и братьям.

Егор долго не замечал белобрысую девчушку. Бегает

по соседству малявка с мышинным хвостиком, худая, как сушеная вобла. По-настоящему паренек разглядел ее, когда та вернулась из города на летние каникулы после седьмого класса. Девочка постригла челку, распустила волосы по плечам. Фигурка стройная, подтянутая. А глаза! Серо-голубые, почти прозрачные. Портят впечатление лишь узкие губы. И улыбается девчонка редко. Зато болтает мало, но всегда по делу. На Егора порой бросает заинтересованный взгляд, только заговорить никак не решается. Заметит ответный взгляд, улыбку Егора, сразу тушует и отворачивается. Мальчик поначалу выбрал позицию для наблюдения. Чуть позже зашел в ее дом как бы невзначай узнать то ли время, то ли дорогу, или еще какую ерунду. Марта была одна в доме. Смутилась, но деваться некуда, не выгонять же непрошенного гостя. Завязался разговор об урожае яблок в этом году, о том, много ли молока от их козы, и об учебе в городе. Девочка отвечала, не замечая, как втянулась в разговор, и уже сама начала задавала вопросы. И вот они непринужденно болтают. Егор поделился планами – поехать в город, устроиться на работу, открыть свое дело. «Какое? Там видно будет». Поинтересовался планами и мечтами Марты. Девочка его не удивила. Егор лишь поморщился. Мечты Марты ограничивались лишь учебой, работой и дружной семьей. «В этом я тебе помогу», – улыбнулся юноша своим мыслям. Он с первой же встречи отметил грамотную речь, красивый голос и внешность, из которой можно лепить как из пласти-

лина. «Кто там слепил свою Галатею? Пигмалион, кажется. И я вылеплю свою, не хуже».

До окончания школы (Марте оставалось учиться два года, Егор же отстрелялся в этом году) они так и встречались во время каникул, но теперь девочка выбиралась в деревню еще и на выходные. От Александры Ильиничны не укрылись перемены в поведении дочери, да она и не таилась. Улыбалась и вся светилась.

– Как тебе Егор? – Затаив дыхание, Марта ждала ответа мамы. К ее мнению она прислушивалась. Ей никогда ничего не навязывали, но, сколько девочка себя помнила, мама всегда оказывалась права.

– Ну что ж, – откликнулась мама, – парень неплохой, целеустремленный, с головой и родители непьющие. Амбиций через край, но это и не плохо. Добьется, чего хочет, и ты с ним не пропадешь.

Будущая свекровь девушки (отца Егор недавно похоронил) только радовалась такой гармоничной паре. Худенькая, застенчивая Марта и решительный, сильный Егор. Марта с ним как за каменной стеной, а своим спокойствием и сдержанностью она будет гасить импульсивность Егора.

Пришел день свадьбы, а следом, и отъезда молодых в город. Провожали новобрачных всей деревней. На первое время устроились в съемной квартире, а позже переехали к тетке Марты. Егор, пользуясь своим обаянием, приобрел полезные знакомства и работу. Удачно вложился в строительство

новостройки. Спустя полгода они с женой получили ордер. Квартира не в центре, зато своя.

И вот, наконец, свершилось! То, чего она так долго ждала, без чего не представляла себе полноценной семьи. Марта чувствовала, даже была уверена – это девочка. Почти два месяца она не решалась открыть мужу свой секрет. Ожидала упреков, что они еще слишком молоды для ребенка, все средства вложены в квартиру, плюс долги. Все решилось само. В начале восьмой недели беременности ночью началось кровотечение, резко заболел низ живота. Марта терпела, каждую минуту бросая взгляд на часы, и надеялась, что все закончится так же быстро, как и началось. Но, увы... Боль становилась все сильнее.

Егор проснулся от стонов жены, и в свете ночника ему бросилось в глаза ее бледное лицо и кровь на простыне. Не задавая вопросов, он вызвал «скорую», приготовил паспорт и полис и стал ждать врачей, успокаивая жену.

– Это выкидыш? – с надеждой на обратное произнесла Марта.

– Я не знаю, – развел руками Егор. – Почему ты раньше мне не говорила? – без упрека, стараясь сохранять спокойствие, спросил он.

– Я боялась, – ответила Марта сквозь слезы и всхлипывания.

Мужчина с нежностью смотрел на подрагивающие плечи жены. Сейчас она выглядела такой беззащитной и растерян-

ной.

Врачи вкололи обезболивающее и кровоостанавливающее.

– Я боялась, – повторила Марта в машине, все еще всхлипывая, – думала, ты предложишь избавиться от ребенка.

Она снова залилась слезами. Егор только вздохнул.

– Я же не зверь. Вырастили бы, как-нибудь выкрутились.

Оставив жену под наблюдением врачей, мужчина вернулся в пустую квартиру и долго ходил, не находя себе места. А ночью в опустевшей и казавшейся такой большой для одного постели успокаивал себя: «Марта вернется, окрепнет и тогда...»

Но «тогда» не наступало еще долгие шесть лет.

После выписки Марта попросила мужа отвезти ее к маме в деревню. А после Егор приступил к осуществлению начального этапа своего плана.

– Почему это случилось? Я же просто хотела быть мамой! Мне больше ничего не нужно, только держать малыша на руках, кормить грудью, укачивать. Может, я неполноценная? Может, это наказание, что я должна была все сразу рассказать Егору? – Марта смотрела на маму с надеждой найти ответы на бесконечные вопросы.

– Это жизнь, дочка. Она лучше нас знает, когда и что нам дать. Когда порадовать, а когда и встряхнуть как следует. – Мама ободряюще улыбнулась. – Если так случилось, значит, сейчас не время для вашего ребенка. Это не твоя ви-

на, не вина Егора и вообще ничья. У каждого свои сюрпризы и горести, свои жизненные уроки. То, что сейчас тебе кажется непоправимым и неправильным, спустя время обернется благом. Так же, как и радость может стать впоследствии источником проблем. Жизнь состоит из этапов, на каждом из них мы учимся чему-то новому. И радость, и беду надо уметь принимать и проживать до конца.

Александра Ильинична гладила дочь по спине, успокаивая, как в детстве. Марту убаюкивал мамин голос.

Девушка задержалась в родном доме не на месяц, как планировала и как рассчитывал Егор, а почти на три. За это время она окрепла физически и морально. Но пора снова возвращаться к городской суете, проблемам и обязательствам, в том числе, перед мужем. Под маминым крылышком уютно и спокойно. Живя в деревне, Марта часто задумывалась, верным ли было ее решение уехать в город и выйти за Егора. Могло ли все сложиться по-другому?

Егора же одолевали совсем другие мысли и проблемы. Он поднял все связи, старые и новые. Нашел единомышленника, согласившегося стать партнером и вложить средства в строительство отеля на побережье. Все прежние долги были выплачены. Два года, которые их маленькая семья жила в Ясногорске, сэкономили на всем. У Егора была цель, а Марта никогда не думала просить о драгоценностях и дорогих вещах, привыкла довольствоваться малым. Все заработанное вкладывалось в дело. Мужчина уволился из турфирмы. Его про-

вожали с сожалениями и обещаниями взять обратно в любой момент, если что-то не сложится. Но Егор был на сто процентов уверен в своей удаче. Партнер не подвел, необходимые средства были вложены. Через шесть месяцев семейный отель «Агния» был готов принять своих первых постояльцев. Название отеля предложила Марта. Имя «Агния» она вычитала в книге имен и хотела именно такое имя дать своей дочери.

Отель представлял собой трехэтажное кирпичное здание небольшое по площади и включал всего двенадцать уютных номеров, по четыре на этаже. Отель изначально задумывался как семейный, комнаты были рассчитаны на двух взрослых с одним или двумя детьми. В комнатах стояли удобные двуспальные кровати для супругов и односпальные диванчики для одного или двух детей соответственно номеру. Предусматривались и дополнительные места в виде раскладных кресел. Единую коричнево-белую расцветку в оформлении номеров предложила Марта. Егор, доверяя вкусу жены, поручил ей дизайн помещений, за что та взялась с удовольствием, позабыв на время о своих переживаниях. Она часами сидела за компьютером, в программе по дизайну подбирала и компоновала цвета, мебель и даже коврики. Матовые стены, отделанные фактурной штукатуркой, белоснежные навесные потолки, пластиковые окна и двери, комод и шкаф цвета дуба в каждом номере. Коврики, полотенца, постельное белье и занавески были выдержаны в той же ко-

ричнево-белой гамме. Табуретки обтянуты коричневой кожей, как и диванчик. Столики на балконе, сделанные на заказ из металла и пластика по рисункам Марты, состояли из белых витых ножек и коричневого пластикового сиденья. Все номера оснащены комфортными, современными душевыми кабинками. На территории отеля располагалась кухня с инвентарем. А тем, кто желал отдохнуть от готовки и мытья посуды, предлагались домашние блюда в кафе-столовой, оформленной в той же коричнево-белой гамме. Меню включало домашние блюда по приемлемой цене и блюда подороже для любителей изысканной кухни. Их готовили на заказ. Во всех номерах установили кондиционеры. В вестибюле на первом этаже поставили табуреты – пуфы для заселяющихся и ожидающих, а на стене напротив повесили объемные часы со стрелками длиной в полметра. В планы на будущее Егор наметил строительство бассейна на территории и второго корпуса.

Вложенные средства окупились спустя два с половиной года. Егор присматривался к новому автомобилю. До этого мужчина пользовался старенькой легковушкой для закупок на строительных рынках и в мебельных салонах. Егор выбирал, просчитывал варианты, советовался с компаньоном и заказывал оборудование, мебель и материалы. Ничего лишнего, но все необходимое. Договаривался с поставщиками, если речь шла о крупногабаритном товаре. Он всегда действовал быстро, но обдуманно, помня народную муд-

рость «берешь чужие деньги – отдаешь свои». В будущем он планировал выкупить свою долю и быть единственным владельцем «Агнии».

Егор приобрел черный внедорожник, а свою легковушку отдал жене. Марта окончила водительские курсы, но за рулем сидела редко, больше по необходимости.

Снова через знакомых сделали сайт отеля. На нем будущие постояльцы просматривали фото номеров и территории. А также цены. И бронировали понравившийся номер. Для постоянных гостей были предусмотрены скидки.

Первых постояльцев устроили демократичные цены, комфорт и уют, домашняя кухня и близость моря. В конце отдыха они тепло распрощались с хозяевами и пообещали рассказывать о них друзьям и знакомым.

Марту Егор назначил администратором. Она сама наняла повара, горничных и остальной пока не многочисленный обслуживающий персонал. Женщина провела несколько собеседований, и к открытию отеля почти весь персонал был набран. Сама Марта не сидела без дела, не чураясь никакой работы. Могла быть и за повара, и за горничную, даже в сантехнике начала разбираться. А с тех пор, как Егор пересел на внедорожник, она стала рассекать на старой легковушке. Теперь уже и Марте стало не до детей, и она почти смирилась. Врачи уверяли, что они с мужем совершенно здоровы, и никаких препятствий к зачатию не существует. Они советовали отпустить ситуацию и просто наслаждаться-

ся друг другом. Казалось бы, жаловаться не на что: бизнес, деньги, новые знакомства, стабильное будущее. Но ни Марта, ни Егор не выглядели счастливыми.

Умерла мать Егора. Тихо, никого не беспокоя, так же, как и жила. Егор узнал об этом от соседей, приехал уже на похороны. Соседи рассказали, как она гордилась сыном, всегда знала, что он найдет свое дело и будет успешным. Единственное, о чем та сожалела, – отсутствие внуков.

В детстве Горушка перечитал все книги в родительской библиотеке и у соседей, сам записался в местную библиотеку. Особенно его интересовали сюжеты о путешествиях и разных странах. Когда в соседнем городке открыли интернет-клуб, мальчик часами пропадал там, изучая все возможные программы и сайты по туризму. Именно тогда он загорелся идеей собственного бизнеса. В возрасте восемнадцати лет Егор сблизился с соседской девочкой с редким именем Марта. Она была младше на два года и выглядела хрупкой и стеснительной. Совсем не красавица, но в ней уже можно было разглядеть черты, за которые многие женщины отдали бы несколько лет жизни: натуральный пепельный цвет волос, небольшой вздернутый носик, стройная фигура, небольшой рост, а главное – естественность. Ничего из себя не вообразив, она привлекла Егора умением слушать и грамотно и по делу отвечать. Мальчик уже видел ее своей женой, представляя Марту с современной прической, в подходящей ее фигуре модной одежде.

Итак, мать Егора всегда была уверена – ее сын не пропадет. Наследство в виде дома, участка и небольших сбережений она оставила единственному сыну.

Погоревав о маме, Егор выждал положенные по закону шесть месяцев, нашел покупателей на участок, взял в кредит недостающую сумму и выкупил долю напарника. Он был доволен. Марта же, наоборот, ощущала себя забытой и ненужной, таким приложением к мужу – бизнесмену и бесплатной рабочей силой. Она не считала детище Егора своим или общим и не могла привыкнуть называть отель «нашим». Она администратор и не более. Улыбается клиентам, играет начальника перед персоналом, но в душе только пустота. А в последнее время еще тошнота и усталость. Видимо, пришла пора отдохнуть и перезагрузиться. Марта уговорила мужа отпустить еще на пару недель в деревню. Егор поворчал, но нашел ей временную замену. Они с Мартой все больше отдалялись друг от друга. Егор теперь все время отдавал отелю. «Даже любовницу завести некогда», – шутил он с друзьями. Единственное, что еще объединяло супругов и оно же разделяло, – отсутствие детей. Прошло пять лет со дня открытия «Агнии» и долгие шесть лет со дня потери ребенка. Марта уже не привлекала его, как раньше. Глядя в потухшие глаза жены, мужчина остро чувствовал свою вину и ненавидел ее за это. Он оправдывал себя тем, что работал только ради семьи. А то, что нет ребенка, не конец же света. Сколько семей живут без детей и прекрасно живут – работают и раз-

влекаются в свое удовольствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.